

Когда трудно, жизнь видится как на срезе дерева, тонкими и темными годичными кольцами. Мне же запало в память кольцо светлое, как будто нарисованное янтарной смолой, шириной почти в четыре года...

Проходя по Красному проспекту, меня, молодого безработного журналиста, что-то заставило остановиться у Дома Ленина. Белоснежного, величественного. Левое крыло. Доска с надписью: «Западно-Сибирское книжное издательство».

Толкнул массивную дверь с бронзовыми ручками прошлой эпохи. Второй этаж...

Люда Симкина, редактор-секретарь, и как потом оказалось, бессменный помощник всем и вся, провела в кабинет директора.

Из-за стола встала темноволосая, с короткой стрижкой, женщина, среднего роста. Пригласила сесть.

Изучающий строгий взгляд сквозь стекла аккуратных очков. Разговор со мной, с «зеленым мальчиком в редакции», был не долог, не более получаса. И вердикт: «Принимаю. С испытательным сроком». Со временем я понял: мне был дан величайший карт-бланш!

«Вживание» прошло быстро и легко. Открытость коллег, творческие встречи с писателями, порой напряженная борьба с авторами за «слово». Конечно, случались проколы, недочеты. Нина Сергеевна требовательно указывала на них: «Надо улучшить текст, композицию. Помогайте автору подыскивать слова, оттенки. Книга должна быть хорошей!». Выпускница Томского университета, филолог, она понимала СЛОВО. Убеждала, приводя примеры, факты. Помогала очистить текст от словесного мусора. Тактично, без повышения тона, без намека на оргвыводы. Было ощущение, что Нина Сергеевна взяла надо мной негласное шефство. От нее я получил главное: своеобразную прививку трезвого взгляда на окружающую действительность. Прекрасную возможность учиться. Не идти на обостренные ситуации, а находить компромиссы.

Нина Сергеевна неизменно участвовала во всех событиях коллектива. Подправляла и направляла. Как руководитель, она была талантлива и мудра. В ней сочетались большевистская закалка и чувство необходимых перемен. Она тоже видела иное мышление. Уважая разные точки зрения (хотя и не всегда разделяя их), она была благосклонной к диссидентствующим авторам и редакторам.

А вот радикалам из общества «Память» и графоманам могла сказать «нет».

Нина Сергеевна не «зажимала» нас рамками присутствия на работе «от» и «до». Более того, раз в неделю каждый редактор мог брать «творческий день». Для встречи с авторами в неформальной обстановке, работы в библиотеках, да и просто для осмысления происходящего. Какой нонсенс для советского времени!

У неё было огромное желание разнообразить, насытить новыми впечатлениями жизнь своих сотрудников. Она стремилась расширить наш кругозор. Выбивала деньги на воскресные путешествия: то полет в Ташкент; то автобусом в Сростки к

В.М.Шукшину; то на «Поезде дзюровья» в Горную Шорию на курорт Шерегеш с лыжами; то в этнографическую поездку в Горный Алтай... Спасибо ей за это!

А как трогательно проходил у нас День Победы! За столом фронтовики – элита сибирской писательской организации: А. В. Никульков, Л. В. Решетников, Г. Н.Т. Дерин... Конечно же, было весело: шутки, песни, откровенные тосты... В стране же в это время, в каком-то угаре, вырубались виноградники... А тут, в стенах идеологического (!) учреждения – застолье !?? Нина Сергеевна очень рисковала.

В стране уже веяло свежим ветром перестройки, всех хотелось свободы слова, новизны. Отстоять авторско-редакторскую точку зрения далеко не всегда получалось. Нина Сергеевна была на нашей стороне в жестких кабинетах ЛИТО (цензуры). Припоминаю целую эпопею с именами «Серп» и «Молот», данными Геноей Пращкевичем своим литературным героям... ЛИТО не допустило книгу к изданию как идеологически вредную и аполитичную.

И редакторы, и авторы, расстроенные подобными эксцессами, шли к директору. И беседы у нее были простым и эффективным лекарством от стресса.

А частенько Нину Сергеевну вызывали «на ковер» то в горком, то в обком КПСС... за то, что вовремя не пресекла «крамолу»... Уверен, в такие моменты Нина Сергеевна, защищая нас, тоже рисковала должностью. Но она никогда на это не жаловалась, не обвиняла кого-либо. Просто просила нас здраво оценивать ситуацию...

Она не была лишена женской эмоциональности. На экраны тогда вышел к/ф «Жестокый романс» (по мотивам «Бесприданницы» А. Н. Островского). О нем говорили и мы. Кто-то восхищался, кто-то критиковал. А меня сразу фраза Нины Сергеевны, произнесенная с улыбкой, низким, с хрипотцой голосом: «... За Паратовым я бы тоже побежала! А что??». И громко рассмеялась. Вообще, если она смеялась, то от души, заразительно, громко!

Вспоминается: как-то нам сказали явиться поутру в рабочей одежде. Была советская практика направления «на картошку» ученых Академгородка, артистов балета, всех и вся учреждений и организаций. Спорный вопрос о пользе таких десантов. Это, конечно, воспринималось в штыки. Хотя после таких поездок еще долго были веселые воспоминания о том, как поработали, об общем застолье на полянке-лужайке под деревьями, под щебет птиц или рокот тракторов... Так вот, автобус привез нас в какой-то совхоз. Местный бригадир показал на бескрайнее поле и сказал: каждому прополоть по два рядка капусты. И потом – домой. Часам к четырем мы закон-

Людмила Николаевна Симкина и Клара Васильевна Волкова

чили работу и в шумном изнеможении развалились на траве, в ожидании автобуса. Руки-ноги, как говорят, с непривычки у всех «отстегнулись»! Бравлада это была или нет, но Нина Сергеевна в отличие от нас была по-прежнему энергична, разговорчива и выглядела достаточно свежо. Хотя вкалывала она, как и мы, под жгучим солнцем, не разгибая спины. Закончила свои рядки первой или второй, точно не помню. Но помню, что стала помогать отстающим. А ведь работа на земле, как она сама признавалась, совсем не ее! Не любила. Но раз надо – то делала качественно и максимально быстро.

Я всегда легко шел на работу в «Дом Ленина». В издательстве была очень комфортная среда. Наткнешься в коридоре на улыбающегося мэтра Гену Прашкевича, Тому Фролову (редактора, ставшего моим другом) или Виталия Минко (главхудреда), который восторженно протягивает тебе удачную иллюстрацию Жени Зайцева к очередной книге: «... Смотри, как «ВКУС-НО»! Пойдем, еще посмотришь!».

Как человек, имеющий отношение к морю, хочу сказать, что Нина Сергеевна Семаева – это настоящий Капитан чудесного корабля под названием «Западно-Сибирское книжное издательство»! С

прекрасным экипажем моего времени: все ранее перечисленные и плюс Люда Белявская, Таня Набатникова, Юлий Мостков, Саша Плитченко, Неля Закусина, Алиса Минко, Таня Сенокосова, Галя Артюшенко, редактор и начинающий писатель Толя Шалин (в него была влюблена Алинка, моя шестилетняя дочь), и тесно примкнувшие к нам Лора Фролова, Володя Симкин...

Дом Ленина стал для меня Храмом. Его божественно-творческая атмосфера поглотила, стала ярким, радостным и воспительным этапом. Сегодня я перелистнул эту страницу моей жизни с благодарностью и печалью...

А в 1987 году меня пригласили на должность главного редактора Западно-Сибирской студии кинохроники, и я покинул ставшие мне родными «пенаты».

Но это уже совсем другая история...

Последняя моя встреча с Ниной Сергеевной была 32 года назад. Сегодня в моей памяти – лишь отдельные воспоминания-пазлы, которые уже трудно собрать в одну яркую картину. Но образ дорогого мне человека остался навсегда.

Вадим Новопашин.
Анапа. 2019 год.